

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.133.2(574)
ББК Х410.201

DOI: 10.14529/law180401

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО В СДЕЛКЕ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

И. М. Беляева, А. К. Кусаинова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Б. М. Нургалиев, К. С. Уалиев

Академия «Болашак», г. Караганда

Статья посвящена правовому положению потерпевшего (гражданского истца) в процессуальном соглашении по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. Рассматриваются процедура заключения процессуальных соглашений в форме сделки о признании вины и роль потерпевшего и гражданского истца при заключении этого процессуального действия. Приводятся аргументы несовершенства некоторых процессуальных норм и трудности при судебном рассмотрении данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: *уголовный процесс, судопроизводство, процессуальное соглашение, сделка о признании вины, потерпевший, гражданский истец.*

В правоохранительной деятельности часто возникают ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый, чувствуя свою вину, идет на контакт, пытается «договориться» о смягчении наказания, если будет помогать расследованию.

Раньше казахстанский полицейский не мог дать ему никаких гарантий, кроме той, что суд, возможно, учтет чистосердечное признание. Но правовых основ для этого в законе не было. Да и менталитет казахстанцев и в целом криминогенная ситуация в Казахстане не располагали к этому, «где имеют место, как указывали не только казахстанские исследователи, но и международные эксперты, недозволенные методы следствия и ОРД (пытки [8], шантаж, провокации [6]), а коррупция является практически институционализированной практикой, не может быть и речи о введении такого института [11].

Теперь такая возможность есть. Она подробно изложена в гл. 63 УПК РК и называется «процессуальное соглашение».

Казахстанский законодатель включил в УПК РК две формы процессуального соглашения: сделку о признании вины и соглаше-

ние о сотрудничестве. Первая в соответствии с новым законом должна применяться и уже применяется ко всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких, и призвана ускорить процесс расследования и обеспечить возмещение ущерба потерпевшему.

Одним из важных обстоятельств этого института является то, что в соответствии с ч. 3 ст. 612 УПК РК заключение процессуального соглашения не является основанием для освобождения лица от гражданско-правовой ответственности перед лицами, признанными потерпевшими, и гражданским истцом. Законодатель тем самым в соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РК в приоритет ставит защиту интересов потерпевших и гражданских истцов в уголовном процессе. Кроме того, в законе есть прямое указание на то, что одним из обязательных условий для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения (ч. 3 ст. 613 УПК РК), даже если подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного ими

вреда. Выражение согласия потерпевшего на заключение процессуального соглашения оформляется письменно, где учитываются не только позиции доказанности относительно подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, но и аргументы потерпевшего в отношении вреда и его моральных и материальных притязаний к виновным лицам.

Надо отметить, «что потерпевшая сторона не играет никакой роли в согласительном производстве в большинстве стран, что позволяет подсудимым признавать или не оспаривать виновность и перейти непосредственно к приговору, хотя позиция потерпевшего по делу может повлиять на решение государственного обвинителя. Гражданский иск по поводу возмещения убытков также не включается в «делку» в большинстве из этих юрисдикций. В России, однако, подсудимый, несмотря на его желание признать вину и согласиться на «особую процедуру», не сможет воспользоваться ею, если он не согласен удовлетворить гражданский иск. В меньшей части юрисдикций, потерпевшая сторона должна дать свое согласие на применение процедур. Некоторые немецкие теоретики, будучи в принципе против заключения сделок по признанию вины, признают их положительную роль только, если потерпевшие принимают в них активное участие. Они рассматривают это как потенциальную модель для реприватизации уголовного процесса и реконструкции его в качестве модели разрешения конфликтов, чем просто средство для одностороннего установления истины, то есть «в качестве более гуманной процессуальной модели будущего» [9].

Несмотря на то, что в ст. 615 УПК РК подробно не регламентированы права потерпевшего и гражданского истца при рассмотрении ходатайства о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, орган, ведущий уголовный процесс, обязан известить вышеуказанных лиц о предстоящей процедуре и предупредить их обо всех проблемных вопросах, возникающих и могущих возникнуть при подготовке и заключении такого соглашения. Потерпевших и гражданских истцов прежде всего волнуют их моральные и материальные претензии, как они доказаны в ходе предварительного расследования и закреплены документально. И, конечно же, их интересует, как они могут быть разрешены в дальнейшем, когда рассле-

дование будет прекращено и они уже не смогут повлиять каким-то образом на возобновление расследования в целях восстановления своих нереализованных имущественных прав.

Как следует из ч. 2 ст. 615 УПК РК, орган следствия, получив от подозреваемого, обвиняемого либо защитника ходатайство о заключении процессуального соглашения о производстве в форме сделки о признании вины, с учетом оснований, предусмотренных ст. 613 УПК РК, в течение трех суток направляет поступившее ходатайство вместе с материалами уголовного дела прокурору для решения вопроса о заключении процессуального соглашения. При этом должны быть уточнены по каждому потерпевшему, если их несколько, и гражданскому истцу их имущественные вопросы, насколько они доказаны в ходе расследования, подтверждены документальными свидетельствами, например, актами ревизии, независимой оценки движимого или недвижимого имущества, справками из Центра обслуживания населения и нотариальных контор и т.п. Кроме документальных свидетельств, материальные претензии должны быть подтверждены и свидетельскими показаниями, уточнены в ходе проведения очных ставок между участниками уголовного процесса, других следственных действий. До заключения процессуального соглашения следователь, как и в дальнейшем прокурор и суд, должны разъяснить подозреваемому суть процессуального соглашения, выяснить, согласен ли он с ним. Кроме того, что, несомненно, важно, следует выяснить, в течение какого времени он добровольно сможет возместить вред, причиненный потерпевшему, с обозначением конкретных сроков, сумм или количественных характеристик.

Как известно, любой приговор может быть обжалован и опротестован как подсудимым, адвокатом и прокурором, так и потерпевшим. К сожалению, в отношении потерпевших приговоры, вынесенные по согласительным производствам, не могут быть обжалованы. Даже прокурор не может его опротестовать. В этом исключительная особенность приговоров, вынесенных по заключенному процессуальному соглашению.

При заключении сделки о признании вины выигрывает прежде всего потерпевший, для которого важно как можно быстрее получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред. А, поскольку, в основе про-

цессуального соглашения лежат признание обвиняемым характера и размера причиненного вреда, добровольное его возмещение в определенные в соглашении и приговоре суда сроки, то потерпевшему не потребуется при производстве по делу доказывать иски требования, потом годами ожидать реального принудительного исполнения судебного акта в части решения по гражданскому иску. Законодатель, установив указанные условия возмещения вреда, причиненного преступлением, наряду с этим ограничил волеизъявление потерпевшего, запретив ему отказаться от своего согласия на заключение сделки и обращаться с данным иском в порядке гражданского судопроизводства [12].

Именно потому, что потерпевший лишен права обжалования согласительного приговора, органы следствия в ходе подготовки материалов к заключению процессуальных соглашений и далее прокуроры должны более тщательно разъяснять потерпевшим, что они не смогут обжаловать приговор, и их не будут вызывать в суд для выяснения вопросов возмещения причиненного ущерба и неудовлетворенных претензий материального характера [2].

Это, на наш взгляд, касается и судебной стадии, когда дело находится в согласительном производстве. Закон не обязывает суд вызывать потерпевшего, тем не менее потерпевший может быть вызван судьей. Мы поддерживаем мнение некоторых судей о том, что суду необходимо обязательно вызывать потерпевшего для выяснения его позиции. Судьи не должны допустить нарушения прав потерпевшего. Ему должны быть еще раз разъяснены его права, последствия согласия на заключение процессуального соглашения между прокурором и подсудимым. Суд должен убедиться в том, что потерпевший понял сущность данного института и выразил свою волю добровольно и осознанно. Если суд данное требование не выполнит или выполнит ненадлежащим образом, то мы в таком случае породим недовольство граждан, претерпевших от преступления, нанесем урон авторитету судебной власти [3].

Как уже отмечалось выше, процессуальное соглашение не заключается, если хотя бы один из потерпевших не согласен с ним. На практике часто такое встречается по многоэпизодным делам. Основной причиной несогласия потерпевших на заключение процессу-

ального соглашения является в большинстве случаев поверхностное решение следователем вопросов о требовании возмещения причиненного в ходе преступлений материального вреда. Поэтому потерпевшие часто обращаются в суд уже после заключения процессуального соглашения, поскольку закон прямо не запрещает приглашать его, как и гражданского истца.

При истребовании дела из органа, осуществляющего расследование, прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 615 УПК РК наряду с выяснением возможности заключения процессуального соглашения предлагает стороне защиты подозреваемого или обвиняемого обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства.

При этом обязательной проверке подвергаются такие вопросы: подпадает ли деяние, совершенное лицом, под процессуальное соглашение о производстве в форме сделки о признании вины; добровольность заявленного лицом ходатайства о заключении процессуального соглашения и осведомленность о последствиях его заключения; лицо не оспаривает собранные доказательства и квалификацию деяния; согласие лица с характером и размером причиненного им вреда и гражданским иском.

Для выяснения указанных обстоятельств, прокурор вызывает подозреваемого, обвиняемого (требует доставления содержащегося под стражей), его защитника и потерпевшего, у которых выясняет мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия заключения процессуального соглашения, право отказаться от его заключения.

В соответствии с ч. 4 ст. 615 УПК РК при несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается участниками соглашения.

Суд при этом не связан с условиями заключенного соглашения и вправе в случае несогласия с размером и видом наказания, наличия сомнений в виновности подсудимого возвратить уголовное дело прокурору для со-

ставления нового соглашения либо для осуществления производства по делу в общем порядке.

В числе несомненных особенностей сделки можно выделить добровольность со стороны подозреваемого (обвиняемого) и то, что потерпевшие не возражают против сделки.

Надо отметить, что еще на стадии разработки проекта при подготовке этой главы у разработчиков была дилемма – включать потерпевшего в орбиту «сделки» или нет. Но, учитывая, что в новом УПК в начале 2018 года появилась норма о создании фонда для жертв преступлений, пополняемого за счет штрафов, конфискованного и изъятого имущества, сохранится институт примирения сторон и медиация, потерпевший при сделке не участвует, но он вправе заявить в суде свое мнение или возражение. К примеру, в Грузии потерпевший вообще не имеет никаких прав при сделке с правосудием [4].

То есть была опасность исключения потерпевшего из орбиты сделки о признании вины. Л. Ш. Берсугурова справедливо еще на стадии разработки проекта ставила вопрос «о более конкретном статусе потерпевшего, понимая, что с введением института процессуальной сделки права потерпевшего будут существенно ограничиваться, особенно в его возможности на полноценное возмещение вреда (в его понимании). Видимо, будет также необходимо вести и с потерпевшим переговоры о сделке на каком-то этапе. В противном случае потерпевшие (с помощью адвокатов) будут обжаловать любые сделки и всегда. Может быть, следует предоставить потерпевшим право возражать против сделки сразу? А после разрешения этого вопроса (все равно – положительного или нет) уже ставить вопрос об утверждении сделки и таким образом дезавуировать позиции потерпевшего, опять исходя из цели и правовой целесообразности сделки» [4].

Надо отметить, что позиции потерпевшего в согласительных производствах кардинально отличаются в законодательствах различных стран – от категоричного отрицания их участия до активного влияния на заключение соглашений и учета мнения о наказании для подсудимых.

Например, «только в семи штатах США потерпевший имеет право участвовать в производстве по заключению сделки о признании вины. В Коннектикуте адвокат потерпевшего

может принять участие, если в деле фигурируют серьезные телесные повреждения или большие убытки. Потерпевший не играет никакой роли в сокращенных процедурах в аргентинских провинциях Буэнос Айрес, Формоса, Миссьонес, а также в Федеральном кодексе Аргентины. В Сальвадоре, например, судья должен заслушать позицию потерпевшего, но может распорядиться о «сокращенном производстве», несмотря на его/ее возражение. У потерпевшей стороны есть право быть выслушанной во Франции, но это право используется редко». Мнение потерпевшего заслушивается, среди прочего, «в некоторых аргентинских провинциях, в других – подсудимый и потерпевший могут договориться о том, чтобы включить его в судебное решение в качестве его части». У потерпевших есть вето также согласно ст. 373 УПК Боливии и ст. 239 УПК Эстонии. В Чили, «если потерпевший обвиняет в более серьезном преступлении, при котором наказание превышает пять лет, *procedimiento abreviado* не будет применяться» [9].

В казахстанском варианте сделки разработчики попытались несколько усилить участием потерпевшего судебную стадию, если он не согласен со сделкой. В окончательном варианте проекта, между прочим, было закреплено предварительное письменное уведомление прокурором при направлении уголовного дела в суд о праве потерпевшего обжаловать сделку в суде и заявить гражданский иск [4]. Однако эта норма, к сожалению, не вошла в окончательный вариант и далее в закон.

Сравнительно небольшой срок в применении согласительного производства в судах казахстанскими судьями показывает некоторую несовершенство норм по процессуальному соглашению и процессуальную «бесправность» потерпевших. Так, одним из обязательных условий для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является «согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения», что прямо предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 613 УПК РК. Далее, в ней же в п. 2 ч. 2 указано на то, что такое соглашение не может быть заключено, «если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения. Однако во всей гл. 63 УПК РК и ни в одной из его статей, регламентирующих порядок заключения со-

глашения, ни одним словом не прописано и прямо не указано, в какой форме и каким образом такое согласие потерпевшего должно документально оформляться. В «процессуальных соглашениях, поступивших в суд, – жалуются судьи, – фактически отсутствует согласие потерпевших, что впоследствии затрудняет рассмотрение дела в согласительном производстве. Более того, и лицам, подозреваемым в совершении преступлений, а также потерпевшим на стадии досудебного расследования не разъясняется сущность процессуального соглашения, имеют факты заблуждения лиц относительно последствий заключения такой сделки. В связи с чем суды вынуждены возвращать уголовные дела прокурору для составления нового процессуального соглашения» [7].

Еще более этот вопрос усугубляется тем, что в специальной норме, устанавливающей порядок составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, (ч. 2 ст. 616 УПК РК), указаний на то, что процессуальное соглашение наряду с прокурором, подозреваемым, обвиняемым и его защитником подписывается потерпевшим, нет. Таким образом, казахстанский законодатель якобы ущемил потерпевшего, не предусмотрев его законное право на подписание указанного соглашения.

Поэтому, учитывая разночтения в новом уголовно-процессуальном законе и различия в правоприменении отдельных норм гл. 63 УПК РК, Верховный Суд РК дал официальные разъяснения в своем Нормативном постановлении от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве». В соответствии с п. 10 Нормативного постановления, орган, ведущий уголовный процесс, до направления прокурору поступившего ходатайства о заключении соглашения о признании вины обязан в соответствии с требованиями п. 22 ч. 6 ст. 71 УПК РК разъяснить потерпевшему, что он имеет право знать о намерении сторон заключить соглашение о признании вины, о его условиях и последствиях, наличии у него права предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения. О производстве данного действия на стадии досудебного расследования с соблюдением требований ст. 199 УПК РК составляется протокол, а

в судебном разбирательстве – заносится в протокол судебного заседания.

Этим же постановлением разъяснено, что в целях надлежащего обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе на этапе заключения соглашения о признании вины и получения согласия потерпевшего на его заключение прокурор должен дополнительно разъяснить потерпевшему о предусмотренных ст. 614 УПК РК правовых последствиях дачи им согласия на заключение соглашения о признании вины. О производстве данного действия прокурором с соблюдением требований ст. 199 УПК РК составляется протокол. Поскольку согласие потерпевшего на заключение соглашения о признании вины является обязательным условием его заключения, за исключением случаев, когда по уголовному делу потерпевший (физическое или юридическое лицо) отсутствует, то такое согласие потерпевшего в письменной форме должно быть приобщено к материалам уголовного дела вместе с протоколами разъяснения потерпевшему его прав и последствий дачи им согласия на заключение соглашения о признании вины.

Если говорить о вынесенных приговорах, то «следует отметить, что в результате того, что рассмотрение дел в согласительном производстве является новеллой для судей, имеет место не совсем правильное составление приговоров по форме. Одни суды вообще не касаются в приговорах существа обвинения, его доказанности, не указывают о согласии потерпевших. Другие суды полно отражают сущность обвинения, имеющуюся доказательную базу, приводят мотивы принятого решения» [1].

Таким образом, некоторая нелогичность и непоследовательность законодателя в определении роли и места потерпевшего при заключении процессуального соглашения все-таки очевидна и в некоторой степени исправлена вышеуказанным Нормативным постановлением. Поэтому мы согласны с мнением о том, что для более справедливого разрешения указанного вопроса можно воспользоваться Рекомендациями участников международного семинара на тему «Применение норм нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (25–27 сентября 2014 г., г. Щучинск), согласно которым в целях обеспечения прав потерпевшего при заключении про-

цессуального соглашения целесообразно составлять (следователем или прокурором) отдельный процессуальный документ о даче согласия потерпевшим на применение данного вида производства [11].

На практике имеют место также случаи, когда и подсудимые в суде отказываются от ранее подписанных процессуальных соглашений. Так, судом № 2 г. Семей Восточно-Казахстанской области рассмотрено уголовное дело в отношении гр. М., который при выяснении вопроса, когда он сможет добровольно возместить причиненный потерпевшему вред, заявил, что не желает возмещать вред, что согласился на заключение процессуального соглашения, чтобы получить небольшой срок наказания. Поэтому логичны предложения судей о том, что «для успешного применения согласительного производства необходимо, чтобы наказания, назначаемые в рамках сделки о признании вины, были в среднем менее строгими, чем назначаемые по аналогичным делам, рассмотренным в общем порядке. Некоторые юристы считают, что в случае отказа обвиняемого от ранее подписанного с прокурором процессуального соглашения наказание, назначаемое в рамках общего производства, должно быть строже, чем договорное, от которого он отказался» [2].

Многие ученые, да и практики, считают, что при заключении сделки о признании вины выигрывает не только подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, но и потерпевший, для которого важнее прежде всего получение компенсации за причиненный ему преступлением вред. Хотя в законе (п. 3 ст. 614 УПК РК) все-таки просматривается ущемление его права в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба.

С учетом того, что в основе процессуального соглашения лежит признание подсудимым характера и размера причиненного вреда, предполагается, что добровольное его возмещение возможно в сроки, указанные в процессуальном соглашении и далее в согласительном приговоре. Потерпевшему не потребуется в ходе длительных разбирательств на следствии доказывать свои имущественные требования, а затем ждать неопределенное время исполнения судебного решения в части исковых требований.

Литература

1. Абдуалиулы, Р. Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений в Республике Казахстан / Р. Абдуалиулы. URL: <https://moluch.ru/archive/129/35846>.

2. Абенова, Ж. В основе соглашения – признание вины / Ж. Абенова // Юридическая газета. – 2016. – № 105/1. – С. 2.

3. Бердыгулова, Ж. М. Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений / Ж. М. Бердыгулова. URL: <http://km.sud.kz/rus/content/problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-zaklyuchenii-processualnyh-soglasheniy>.

4. Кененбаев, Е. О плюсах и минусах введения института сделки о признании вины / Е. Кененбаев. URL: <http://zakon.kz>.

5. Леонардо, Деспуй. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Миссия Казахстан / Деспуй Леонардо. URL: <https://www.inform.kz/rus/article/2246201>.

6. Манфред, Н. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Миссия в Казахстан / Н. Манфред. URL: <http://zakon.kz>.

7. Мергенова, Г. Процессуальное соглашение – новый этап к сотрудничеству / Г. Мергенова. URL: <https://zakon.kz>.

8. Нурсейтова, Т. Марат Когамов: из 84 дел о пытках 18, совершены должностными лицами / Т. Нурсейтова. URL: <https://www.zakon.kz>.

9. Тэйман, С. Экспертное заключение на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства» / С. Тэйман // Ежегодник Центра исследования правовой политики, 2009. – Алматы, 2010. – С. 248–286.

10. Сулейменова, Г. Ж. Заключение научно-правовой экспертизы Концепции проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / Г. Ж. Сулейменова. URL: <https://www.zakon.kz>.

11. Шакун, В. При заключении процессуального соглашения / В. Шакун. URL: <https://zakon.kz>.

12. Юрченко, Р. Н. Процессуальные соглашения и законодательное поощрение их заключения / Р. Н. Юрченко. URL: <https://zakon.kz>.

Беляева Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

Кусаинова Айман Кудайбергеновна – кандидат юридических наук, младший научный сотрудник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kusainovaak@susu.ru.

Нургалиев Бахыт Молдатьяевич – доктор юридических наук, профессор, научный центр правовых и экономических исследований, Академия «Болашак», г. Караганда. E-mail: aiman_kusainova@mail.ru.

Уалиев Куатжан Серикказыевич – доктор юридических наук, профессор Академии «Болашак», г. Караганда. E-mail: aiman_kusainova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2018 г.

DOI: 10.14529/law180401

LEGAL STATUS AND RIGHTS OF THE VICTIM IN THE DEAL OF RECOGNITION OF GUILT UNDER THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

I. M. Beliaeva, A. K. Kysainova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

B. M. Nyrgaliev, K. S. Ualiyev

“Bolashak” academy, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the legal status of the victim (civil plaintiff) in the procedural agreement on the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. It considers concluding procedural agreements in the form of a plea bargain and the role of the victim and civil plaintiff in concluding this procedural action. The arguments of the imperfection of certain procedural rules and difficulties in the judicial review of this category of criminal cases are given.

Keywords: *criminal procedure, legal proceedings, procedural agreement, deal of guilt recognition, victim, civil plaintiff.*

References

1. Abdualiuly R. *Problemnyye voprosy, vznikayushchiye pri zaklyuchenii protsessual'nykh soglasheniy v Respublike Kazakhstan* [The problematic issues arising at the conclusion of procedural agreements in the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://moluch.ru/archive/129/35846>.
2. Abenova Zh. [At the heart of the agreement – recognition of fault]. *Yuridicheskaya gazeta [Legal newspaper]*, 2016, no. 105/1, pp. 2.
3. Berdygulova Zh. M. *Problemnyye voprosy, vznikayushchiye pri zaklyuchenii protsessual'nykh soglasheniy* [The problematic issues arising at the conclusion of procedural agreements] Available at: <http://km.sud.kz/rus/content/problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-zaklyuchenii-processualnyh-soglasheniy>.

4. Kenenbayev E. *O plyusakh i minusakh vvedeniya instituta sdelki o pri-znanii viny* [O pluses and minuses of introduction of institute of the transaction about recognition of fault]. Available at: <http://zakon.kz>.

5. Leonardo Despui. *Doklad Spetsial'nogo dokladchika po voprosu o nezavisimosti sudey i advokatov. Missiya Kazakhstan* [The Report of the Special rapporteur on the issue of tortures and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. A mission to Kazakhstan]. Available at: <https://www.inform.kz/rus/article/2246201>.

6. Manfred Novak. *Doklad Spetsial'nogo dokladchika po voprosu o pytkakh i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidakh obrashcheniya i nakazaniya. Missiya v Kazakhstan* [The Report of the Special rapporteur on independence of judges and lawyers. Mission Kazakhstan]. Available at: <http://zakon.kz>.

7. Mergenova G. *Protsessual'noye soglasheniye – novyy etap k sotrudnichestvu* [The procedural agreement – a new stage to cooperation]. Available at: <https://zakon.kz>.

8. Nurseitova T. *Marat Kogamov: iz 84 del o pytkakh 18, soversheny dolzhnostnymi litsami* [Marat Kogamov: from 84 cases on tortures 18 are made by public officials]. Available at: <https://www.zakon.kz>.

9. Stiven Teyman [The Expert opinion on the bill of the Republic of Kazakhstan "About modification and additions in the Code of penal procedure of the Republic of Kazakhstan concerning the simplified pre-judicial production" The Year-book of the Center of a research of policy of law 2009]. *Ezhegodnik TSentra issledovaniya pravovoy politiki 2009 [The Year-book of the Center of a research of policy of law 2009]*, Almaty, 2010, pp. 248–286.

10. Suleymenova G. Zh. *Zaklyucheniye nauchno-pravovoy ekspertizy Kontseptsii proyekta Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Kazakh-stan* [Conclusion of scientific and legal examination of the Concept of the draft of the Code of penal procedure of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://www.zakon.kz>.

11. Shakun V. *Pri zaklyuchenii protsessual'nogo soglasheniya* [At the conclusion of the procedural agreement]. Available at: <https://zakon.kz>.

12. Yurchenko R. N. *Protsessual'nyye soglasheniya i zakonodatel'noye pooshchreniye ikh zaklyucheniya* [Procedural agreements and legislative encouragement of their conclusion of]. Available at: <https://zakon.kz>.

Irina Mihailovna Beliaeva – Candidate of Sciences (Law), associate, Head Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

Ayman Kudaybergenovna Kusainova – Candidate of Sciences (Law), Junior Researcher of the Department of Criminal and Penal Executive Law, Criminology, South Ural state University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kusainovaak@susu.ru.

Bakhyt Moldatyaevich Nurgaliyev – Doctor of Sciences (Law), professor of Scientific Center of Legal and Economic Researches, Academy “Bolashak”, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: aiman_kusainova@mail.ru.

Kuatzhan Serikkazyevich Ualiyev – Doctor of Sciences (Law), professor of Academy “Bolashak”, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: aiman_kusainova@mail.ru.

Received 20 September 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Беляева, И. М. Правовое положение и права потерпевшего в сделке о признании вины по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан / И. М. Беляева, А. К. Кусяинова, Б. М. Нурғалиев, К. С. Уалиев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 7–14. DOI: 10.14529/law180401.

FOR CITATION

Beliaeva I. M., Kysainova A. K., Nyrgaliyev B. M., Ualiyev K. S. Legal status and rights of the victim in the deal of recognition of guilt under the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 7–14. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180401.